

и на Аустерлицкомъ полѣ: „наивно испуганный голосъ въ двухъ шагахъ отъ кн. Андрея закричалъ: „ну, братцы, шабашъ“. И какъ будто голосъ этотъ былъ команда. По этому голосу все бросилось бѣжать“¹⁾. Нападающіе герои въ одну минуту превращаются въ бѣгущихъ „мерзавцевъ“, которыхъ не останавливаешь даже присутствіе главнокомандующаго.—Здѣсь все рѣшаеть неизвѣстный страшный иксъ, „духъ войскъ“; стараться вносить поэтому, въ военное дѣло научную закономѣрность могутъ только такіе слѣповѣрющіе въ науку, какъ „нѣмцы“, такіе отъявленные теоретики, какъ Пфули.

Наполеонъ, завоевавшій себѣ славу полководца, „руководителя“ массъ, уже по этому одному не признается Толстымъ. На самомъ же дѣлѣ Наполеонъ только неразумное и беззмѣрно возгордившееся дитя исторического процесса; „Наполеонъ во все это время своей дѣятельности былъ подобенъ ребенку, который, держась за тесемочки, привязанныя внутри кареты, воображаетъ, что онъ править“²⁾.

Въ Бородинскомъ сраженіи Наполеонъ бессиленъ, великаго полководца Толстой изображаетъ бессильной пѣшкой въ рукахъ безсознательного хода событий. И въ самомъ дѣлѣ, Наполеонъ отдаетъ приказанія, соображаясь съ докладами адъютантовъ, прискакивающихъ съ поля сраженія. Доклады эти неизбѣжно должны быть ложны, и потому что они отстаютъ отъ хода сраженія, и потому „что въ жару сраженія невозможно сказать, что происходитъ въ данную минуту“³⁾. „Соображаясь съ таковыми необходимо ложными донесеніями, Наполеонъ дѣлалъ свои распоряженія, которые или уже были исполнены прежде, чѣмъ онъ дѣлалъ ихъ, или же не могли быть и не были исполнены“.

Военный герой-иниціаторъ по Толстому невозможенъ, вся блестящая дѣятельность Наполеона, казавшаяся такой важной какъ ему самому, такъ и современникамъ, оказалась психологической аберраціей, обманомъ; все „происходило не по волѣ Наполеона, а шло независимо отъ него по волѣ сотенъ тысячъ людей, участвовавшихъ въ общемъ дѣлѣ. Наполеону казалось только что все происходило по его волѣ“⁴⁾.

Военный геній Наполеона, такимъ образомъ, совершенно не признается Толстымъ, для него это боевой генералъ, правда, съ „военнымъ опытомъ“, но еще съ большимъ самомнѣніемъ, не

1) Ibid. T. I стр. 407.

2) „Война и Миръ“ T. IV стр. 114.

3) Ibid. T. III стр. 295.

4) Ibid. T. III стр. 273. Курсивъ Толстого.